

Можно полагать, что положения и выводы, сформулированные при обсуждении методологических проблем изучения народной культуры и форм общественного сознания в период формирования наций у народов Центральной и Юго-Восточной Европы, будут способствовать дальнейшему развитию не только сравнительно-исторических, но сопоставительных, типологических исследований.

Г. Г. Шаповалова

ПЕРВАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МУЗЫКОВЕДОВ-ФОЛЬКЛОРИСТОВ

16—18 сентября 1982 г. в Алма-Ате состоялась конференция, организованная Всесоюзной комиссией народного музыкального творчества Союза композиторов СССР совместно с Союзом композиторов Казахстана. В ее работе участвовали специалисты по музыкальному эпосу из 15 городов 9 союзных республик (РСФСР, Украина, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Армения, Молдавия, Азербайджан). На конференции было заслушано и обсуждено 25 докладов.

На открытии конференции присутствовали Заместитель Председателя Совета Министров КазССР Ш. Жанибеков, Заместитель Министра культуры КазССР К. Саудабаев, представители ЦК ЛКСМ Казахстана, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова АН КазССР М. Базарбаев, Народная артистка СССР, ректор Алма-Атинской консерватории, композитор Г. Жубанова и другие официальные лица.

Открыл конференцию Председатель правления Союза композиторов КазССР, Народный артист СССР Е. Рахмадиев. Он сказал, что на наших глазах происходит возрождение интереса к эпосу, которое свидетельствует о духовном богатстве советских народов эпохи зрелого социализма. Эпические традиции, берущие начало в далеком прошлом, живут и поныне. В создании эпоса восточных республик нашей страны участвовали многие народы, поэтому обращение к нему помогает раскрыть общность разных национальных культур, их глубокие исторические корни, и тем самым способствует процессу интернационализации советского народа.

Эпос народов СССР — великое культурное достояние. Если его содержание и поэтика исследованы фундаментально, то музыкальная сторона эпоса изучена явно недостаточно. Обнадеживающие сдвиги в этом отношении наметились в самое последнее время (см. музыковедческие издания русских былин, адыгских *пшинатли*, публикации по украинским, казахским и другим эпическим песням). Всесоюзная конференция музыковедов-фольклористов в Алма-Ате — первый опыт обсуждения этномузыковедческих проблем эпоса народов СССР. Не случайно она проводилась в Казахстане — регионе живого эпоса, мощных и животворных эпических традиций.

В рамках конференции успешно прошел первый в своем роде этнографический концерт «Музыкальный эпос народов Советского Востока», собравший большую аудиторию и транслировавшийся по телевидению. В нем участвовали казахские, киргизские, узбекские, уйгурские, каракалпакские и якутские народные исполнители (к сожалению, не был представлен музыкальный эпос Таджикистана, Туркменистана, Бурятии и Алтайского края). На всех участников конференции живое исполнение эпоса в его реальном звучании произвело неизгладимое впечатление и в какой-то мере даже изменило былые представления о сущности и формах народного эпоса.

Два пленарных заседания — первое и последнее — были отведены освещению проблем и перспектив изучения музыкального эпоса.

Доклад И. И. Земцовского и А. Б. Кунанбаевой (Ленинград) «Музыкальный эпос — феномен и категория» привлек внимание к собственно музыковедческой проблематике теории народного эпоса, которая в целом на разнотническом материале практически не разработана. Музыковеды при определении эпического поль-

зуются немusыкальными критериями. Для одних любое произведение с текстом эпического характера есть эпос, другие же считают обязательным учет музыкальной стилистики, специфичной только для эпических (музыкально-эпических) жанров. Докладчики предприняли попытку выявления признаков музыкального эпоса, присущих всем или подавляющему большинству эпических традиций. Эти признаки названы ими эпическими универсалиями. Выделена исконная и ведущая исполнительские формы эпоса — сольная, сказительская, рапсодическая, типа речитирования казахских *жырши*, киргизских *манасчи*, якутских *олонхосутов* и т. д. Среди эпических универсалий — особый тип интонирования, нанизывание коротких и «быстротекущих» мелострок, иногда объединяемых в тирады, специфические композиционные принципы и другое. Они истолковываются в свете так называемого эпического синкретизма — нерасчленимого единства слова, напева («искусства образной речитации», по определению акад. Б. В. Асафьева), звучания инструмента (если он есть), тембро-темпового идеала, исполнительской пластики и даже восприятия слушателей («эпической среды»). Докладчики настаивали на том, что нельзя ограничиваться описательной характеристикой музыкальных черт тех произведений фольклора, которые по текстовым («филологическим») признакам принято относить к эпическим. Этномузыковеду необходимо исходить из собственно музыкально-стилистических признаков, воспринимаемых в каждой национальной культуре как эпические и отражаемых целой системой конкретных музыкально-эпических универсалий. Только тогда музыкальный эпос предстанет перед наукой как величайший исторический феномен, чья музыкальная мощь не уступает поэтической, а в ряде традиционных жанров даже превосходит ее.

Э. Е. Алексеев (Москва) в докладе «Типология музыкального эпоса» обозначил три формы собственно музыкального эпоса. Первая основана на слогостопности как принципе слогопроизнесения, что позволяет практически распеть любой текст, однако музыкального образа при этом не возникает. Вторая — в виде напевов-формул — имеет ясный музыкальный контур, сугубо мелодический образ («звук, изогнутый лекалом мысли», по выражению Олжаса Сулейменова). Наконец, третья форма, которой свойствен принцип лейтмотива, представляет собственно «музыкальный театр» на эпической основе. Докладчик обратил внимание на необходимость учета закона вариативности проявлений рассмотренных форм и проиллюстрировал свой доклад подборкой музыкальных примеров, характерных для эпоса разных народов.

В. А. Щуров (Москва) в докладе «О классификации песен эпического содержания» рассказал о разных принципах классификации — жанровом, историческом, регионально-стилевом, структурно-типологическом, и с этих позиций критиковал принцип расположения материала в новейшем музыкальном своде русских былин (1981 г). Докладчик ограничился разбором русского народно-песенного материала, в котором песни повествовательные могут быть распеты на мелодии отнюдь не эпического характера.

С. И. Грица (Киев), основываясь на украинском материале, осветила вопрос о диалектике единства словесного и музыкального начал в песенном эпосе — антиномии их соотношений. Она отметила диалектические противоречия по всем параметрам: связь напева и текста эпических песен, единство импровизации и неимпровизации и пр. Отметив, что при определении междужанровых музыкальных связей мы все еще исходим из старых филологических представлений, С. И. Грица обратила внимание на необходимость обсуждения проблем эпоса на уровне музыкального мышления, а не жанра, а также на продуктивность изучения процессов мелодической интеграции.

Старейшина казахской музыкальной фольклористики Б. Г. Ерзакович (Алма-Ата) посвятил доклад взаимодействию эпических и бытовых фольклорных жанров в казахском музыкальном фольклоре. На основе анализа ценнейших собственных записей фольклора он продемонстрировал реальную диалектику взаимовлияния эпического и песенного начал в живой народной традиции Казахстана. Попутно докладчик правомерно показал важность того типа общения с исполнителями, который был принят в пору отсутствия магнитофона: «немагнитофонное общение» позволяло выявить в процессе работы массу жизненно важных деталей, ускользающих при быстрой магнитофонной фиксации.

Р. Бердибаев (Алма-Ата), выступил с докладом «О традициях исполнения казахского эпоса», где подчеркнул, что долговечность традиции связана с сохранением ее синкретизма. Подробно рассказав об исполнении эпических песен известным жырши Рустамбеком, докладчик на этом ярком примере показал важность учета всех компонентов эпического исполнения, включая предварительное наигрывание инструменталь-

ных кюев, способствующих созданию соответствующего настроения самого жырши и его слушателей, умение перемежать на протяжении одного сказания речитативные и песенные напевы и др.

В заключение выступил А. Г. Юсфин (Ленинград), рассмотревший некоторые нерешенные проблемы музыкального эпического искусства. Некоторые его мысли звучали парадоксально, заставляя по-новому оценивать уже известные факты. Согласно Юсфину, напев звучит как бы поверх текста — и во времени, и в пространстве; происходит некий диалог напева и текста. При этом обращает на себя внимание циклическая самозамкнутость эпической мелодики. Исходя из того, что эпос практически оказывает одинаковое эмоциональное воздействие на тех, кто знает и кто не знает язык, на котором он исполняется, докладчик задался вопросом, не является ли сущность эпоса независимой от текста? Более того, не является ли инструментальный (т. е. бессловесный) эпос наиболее абсолютной и потому так редко встречаемой формой музыкального эпоса? А. Г. Юсфин указал на существование наряду с рапсодическим медитативного и магического музыкальных эпосов и предпринял попытку охарактеризовать связанные с этим структурные особенности музыкального эпоса.

На секционном заседании «Эпические формы в национальных фольклорных традициях» было заслушано наибольшее число докладов и сообщений. Открылось оно докладом А. Б. Кунанбаевой «Эпические традиции в казахском музыкальном фольклоре». Докладчица попыталась сформулировать теорию эпической традиции и определить ее детерминанты на материале собственных полевых исследований, проведенных в районах Южного и Западного Казахстана.

В содержательных докладах Р. Атаяна и А. Саакян рассматривался армянский эпос «Давид Сасунский». Музыкальных записей «Давида Сасунского» крайне мало и поэтому каждый фрагмент представляет большую ценность. Самые стойкие и древние элементы эпоса — песенные вставки. А. Саакян подчеркнула, что чисто повествовательных (внемузыкальных) форм эпоса в живом бытовании не существует: он всегда либо декламируется, либо поется. Р. Атаян предложил различать собственно эпос и многообразные эпические песни, которые он не включает в состав эпоса. Его доклад сопровождался музыкальными иллюстрациями.

Богатая и разнообразная информация о музыкальной специфике эпических произведений разных народов содержалась в сообщениях А. Рахаева (Нальчик), М. Дурбайло (Кишинев), Р. Абдуллаева и Д. Юсуповой (Ташкент), С. Юсуповой (Душанбе), Г. Настиновой (Элиста), Д. Дугарова (Улан-Удэ), К. Дюшалиева (Фрунзе), Т. Мамедова (Баку).

Т. Булгакова (Хабаровск) рассказала о пограничных с эпосом формах интонирования, зафиксированных ею в нанайской народной сказке.

Т. Мирзаев (Ташкент) осветил традиционные методы обучения эпических певцов у узбеков, обнаруживающие типологические параллели с подготовкой эпических певцов-профессионалов у разных народов.

В. Коргузалов (Ленинград), А. Кабанов (Москва) и С. Волож (Алма-Ата), построили свои выступления на материалах русского эпоса. Правда, двое последних говорили о песнях эпического содержания, т. е. о тех жанрах, которые Р. Атаян аргументированно предложил вывести за скобки эпоса как музыкально-жанровые явления принципиально иного порядка.

В резолюции, принятой конференцией, подчеркивалось, что она продемонстрировала жизнеспособность эпических традиций у многих советских народов, особенно Средней Азии и Казахстана, а также актуальность проблем музыкального эпосоведения, глубоко созвучных современности. Участники конференции выразили пожелание раз в два года встречаться для обсуждения проблем музыкального эпоса: провести специальный 10-дневный семинар «Эпос и современность» с участием филологов, философов, историков, культурологов, этнографов, социологов и психологов; начать подготовку серии грампластинок «Музыкальная антология эпоса народов СССР»; подготовить сборник статей «Эпос и эпическая традиция сегодня», словарь советских эпических сказителей (по типу созданного на казахском материале М. Байдильдаевым), а также соответствующий информативный бюллетень. В резолюции говорилось о необходимости уделять больше внимания организации специальных радио- и телевизионных передач, демонстрирующих эпос в живом исполнении (по типу киргизского телевидения, регулярно проводящего передачи, посвященные эпосу «Манас», в которых выступают манасчи).

А. Б. Кунанбаева